

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ** руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи „Вѣдомостей“ по Семнарской ул.

№ 19

19.

15 октября

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе по Благовѣщенской епархіи.—Отъ министерства финансовъ.

Извѣстіе по Благовѣщенской епархіи.

30 сентября, въ 8 часовъ вечера, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, благополучно возвратился изъ поѣздки по обзорнію ниже-амурскихъ церквей.

Отъ министерства финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 г., назначено 31-е декабря 1899 г.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами. Признаки кредитныхъ билетовъ 5 руб., 10 руб. и 25 руб. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 г., слѣдующіе: Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону. Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.) по срединѣ билета. Обратная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ манифеста—вправо и отпечатана: 5 руб. бил.— синею краскою, 10 руб. бил.— красною краскою, 25 руб. бил. лиловою краскою. О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го октября

№. 19.

1899 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Подвиги русскихъ на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ. (Окончаніе).—Печальный и поучительный фактъ.—Дивная христіанская кончина отрока.—Изъ селенія Иваговекаго (Корреспонденція).—Хроника.—Объявленія.

ПОДВИГИ РУССКИХЪ

на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ.

(Окончаніе*).

Божіею милостію Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы ближній окольничій и намѣстникъ Брянскій Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, стольникъ и намѣстникъ Елатомскій Иванъ Астафьевичъ Власовъ, дьякъ Семень Корницкій будучи на посольскихъ съѣздахъ близъ Нерчинска, великихъ азіатскихъ странъ повелителя, монарха самовластѣйшаго межъ премудрѣйшими вельможами богдайскими, закона управителя, дѣль общества народа китайскаго хранителя и славы, настоящаю богдайскаго и китайскаго богдыханова высочества съ великими послы Сомгута, надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внутренніе палаты съ воеводою, царства, совѣтникомъ Дастумке Каномъ, внутренніе же палаты съ воеводою перваго чина княземъ и ханскаго знамени съ господиномъ, и ханскимъ дядею Иламомъ, одного жъ знамени господиномъ и прочими постановили и сими договорными статьями утвердили.

*) См. № 18 «Благ. Епарх. Вѣд.»

1) Рѣка, именемъ Горбца, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку, съ лѣвыя стороны, близъ р. Черной*) рубежь между обоими государствами постановить, такжеже отъ вершины той рѣки камешными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протяженнымъ, обоихъ государствъ державу такъ раздѣлять, яко всемъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя въ полудневныя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ р. Амуръ, быти подъ владѣніемъ ханскаго государства; такжеже всемъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти надъ державою Царскаго Величества Россійскаго государства, прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ среднѣхъ межъ рѣкъ Удью подъ Россійскаго государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣнія ханскаго государства и впадаютъ въ море и всякія земли посреди сущія межъ тою вышеупомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы подлежатъ, не ограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣющіе указа Царскаго Величества, отлагаютъ не ограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ Царское Величество изволить и богдыханово величество похочетъ о томъ обослаться послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты или чрезъ пословъ тыя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити разграничити могутъ.

2) Такжеже рѣка, рѣченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако, яко всемъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ подъ владѣніемъ ханскаго хана да содержатся; правая сторона такжеже всея земля да содержится въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго государства и все

*) Вѣроятно Амуръ, который на китайскомъ, манчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ, называется Черною рѣкою

строение съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снести на другую сторону той же рѣки.

3) Городъ Албазинъ, который построенъ со стороны Царскаго Величества, раззорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими войсками и иными припасы да и изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества и ни мало убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4) Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ со стороны Царскаго Величества, такъ и со стороны богдыханова величества были и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ.

5) Какимъ-либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ для нынѣшня начатая дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обѣихъ государствъ добровольно и покупать и продавать, что имъ надобно да повелѣно будетъ.

6) Прежде бывшія какія ни есть ссоры межъ порубежными жителями и до сего постановленнаго мира были и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ и не памятнымъ; а если съ сего постановленнаго мира для которыхъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди приходить будутъ и разбой или убійство учинять и такихъ людей поймавъ присылать въ тѣ стороны, изъ какихъ они будутъ въ порубежные города къ воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокою; будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинять такое вышеписанное воровство, и такихъ своевольниковъ череловя отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертную казнь, а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя, пограничныхъ людей, проступки не вчинять, а о такихъ причинъ и ссорахъ писать, изъ которой

стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ государямъ и раскрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

7) Противу ихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, если похочеть богдыханово величество, поставить отъ себя при границахъ для памяти какія признаки и подписать на нихъ сѣ статьи, и то отдаемъ на волю богдыханова величества. Данъ на границахъ Царскаго Величества, въ Даурской землѣ при Нерчинскѣ, лѣта 1689, августа 27 дня.

Для утвержденія и подписанія трактата собрались посланники въ нашу ставку. Трактатъ былъ подписанъ, печати приложены и утверждены клятвою съ обѣихъ сторонъ. Китайцы хотѣли было клясться передъ образомъ Спасителя, однако-жь наши на то не согласились, дабы христіанство не давать язычникамъ въ поруганіе. Послѣ клятвы перемѣнились трактатами: нашъ былъ написанъ по русски, а китайскій по манчжурски. Латинскій переводъ подписанъ былъ обѣими сторонами и размѣнянъ въ двухъ экземплярахъ одинаковаго содержанія. Послы обнялись при звукахъ трубъ и литавръ. Наши потчивали китайцевъ винами и закусками, гости разѣзжались ночью.

На другой день посланники дарили другъ друга, а на завтра китайцы отпавились въ путь. Бейтонъ очистилъ Албазинъ и пришелъ въ Нерчинскъ, а манчжуры, возвращаясь по Амуру во свояси, сожгли въ Албазинѣ всѣ строения.

Долго не могли русскіе забыть Албазина, долго помнили его приволье, кажется, при выходѣ изъ него, питали мечту возвратиться туда когда-нибудь. Многіе скрыли тамъ свои дорогія вещи въ мѣстахъ потайныхъ, послѣ когда просили позволеніе сходить и взять ихъ оттуда, получили отказъ, бѣжали своевольно туда, были преслѣдуемы и строго наказываемы.

Такимъ образомъ, подвиги на Амурѣ Хабарова и Степанова сдѣлались бесполезными кровопролитіями. Мы поте-

ряли страну, которою владѣли 40 лѣтъ, потеряли рѣку, соединяющую весь Забайкальскій край съ восточнымъ океаномъ и лишились чрезъ то важныхъ выгодъ. Потомки могутъ судить о предкахъ своихъ по однимъ фактамъ, безмолвными свидѣтелями прошедшаго, постороннія обстоятельства, иногда весьма важныя, ускользаютъ изъ подъ канцелярскаго пера. Мы видѣли, что посольство наше сдѣлао первую ошибку въ томъ, что не назначило Албазина мѣстомъ переговоровъ, но предложило на волю китайцамъ избрать это мѣсто, а тѣмъ уже, нѣкоторымъ образомъ, подчинили себя ихъ капризамъ. Посольство спохватилось о томъ, да поздно. Наши дипломаты не знали азіатскихъ обычаевъ и правила: «проси больше, дадутъ то, что тебѣ пужно».

Китайцы въ первыхъ переговорахъ назначили границами Байкаль единственно потому, чтобъ можно было уступить, напротивъ русскіе, назначившіе съ первыхъ словъ рѣку Амуръ не подумали, что и имъ должно чѣмъ-нибудь пожертвовать, а потому когда уступка съ нашей стороны оказалась неизбежною, мы должны были отказаться отъ своихъ уже владѣній, отдать всю рѣку Амуръ, которая никогда не принадлежала Манчжуріи, собственно отъ начала до устья. Народы, обитающіе по этой рѣкѣ, не всѣ платили ясакъ манчжурскому шамшакану, напримѣръ, князь Гаптуръ, обитавшій гдѣ-то около устья р. Джи, не признавалъ власти манчжуровъ и потомъ перекочевалъ къ намъ съ 500 своихъ подданныхъ. Гиляки, обитающіе на устьѣ Амура ни прежде, ни нынче не признаютъ китайской власти.

Можетъ быть, мы будемъ оправдывать посланника Головина и тѣмъ, что онъ имѣя только 1500 чел. окруженъ былъ 15 тыс. манчжуровъ. Правда, численный перевѣсъ былъ на сторонѣ китайцевъ, но у посланника было регулярное войско съ пушками и ружьями. Мы, положимъ, что Хабаровъ съ двумя сотнями русскихъ разбилъ 2000 манчжуръ, имѣвшихъ ружья, что Степановъ не болѣе какъ съ 500 отразилъ 10000.

корпусъ манчжуровъ, вооруженный 15 пушками. Нангъ пра-
дѣдушка Головинъ былъ дипломатъ, а не воинъ, 15 тысячъ
манчжуровъ разбѣжались бы послѣ десяти удачныхъ выстрѣ-
ловъ изъ нашей артиллеріи, а остальное кончила бы вылазка.

Головинъ согласился на все статьи, предложенныя ему
китайцами. Отказавшись отъ Амура, онъ призналъ за грани-
цу, какія-то каменные горы идущія на Востокъ. Но всякій
знаетъ, что въ такой гористой странѣ, какова Сибирь, трудно
опредѣлить направленіе горъ. Такъ вышло и въ самомъ дѣлѣ,
теперь ни мы, ни подданные богдыхана не знаютъ черты,
раздѣляющей два государства на прострѣтвѣ отъ Горбицы
до Охотскаго моря. Хорошо еще, что рѣдкая тамошняя насе-
ленность не подаетъ случая къ ссорамъ за переходы и тун-
гусы, не обращая никакого вниманія на границу, кочуютъ по
прежнему съ рѣчки на рѣчку и платятъ ясакъ тѣмъ сбор-
щикамъ, на которыхъ попадутъ. Трактатъ, подписанный Голо-
винымъ, два раза былъ измѣняемъ послѣ его, но дѣло шло
уже не объ Дауріи, а о торговлѣ, о перебѣжчикахъ.

Китайцы, желая увѣковѣчить столь выгодный для нихъ
договоръ, вырѣзали его на каменномъ столбѣ, стоящемъ въ
началѣ ихъ впаденія на Амуръ*).

Этотъ договоръ совершенно переименованъ рукою неопыт-
наго рѣзчика въ пользу Россіи. Въ подлинникѣ сказано, что
все рѣки и рѣчки, текущія отъ Каменнаго хребта на сѣверъ,
принадлежатъ Россіи, а на столбѣ вырѣзано: все рѣки, те-
кущія на югъ, принадлежатъ Россіи. До сихъ поръ китайцы
не замѣтили этой ошибки, а она можетъ сдѣлаться когда-ни-
будь важною. Правительство наше, кажется, не роптало на
Головина, да и не кому было. Петръ царствовалъ съ братомъ
своимъ Іоанномъ при вліяніи Софіи. Головинъ занималъ юнаго
монарха разказами о Сибири, о китайцахъ.

*) Замѣчаніе переписчика: этотъ столбъ стоитъ на противо-
положномъ берегу р. Амгуни, около 30 вер. отъ Николаевска на
правомъ берегу Манчжуріи.

Важность потери нашего сообщенія съ Восточнымъ океаномъ тогда не была видима, государство потеряло только новое Сибирское, а сибиряки сожалѣли о благословенныхъ странахъ на р. Амурѣ и твердили, что рано или поздно, а рѣка эта будетъ нашею.

Но спустя цѣлое столѣтіе, нужда свободнаго плаванія по этой рѣкѣ сдѣлалась существенною. Мы построили два порта на Восточномъ океанѣ: въ Охотскѣ и Камчаткѣ. Хлѣбъ тамъ рѣшительно не родится, не смотря на постоянные опыты земледѣлія. Въ это же время американскія наша компанія завела селенія на сѣверо-западномъ берегу Америки и на островахъ Алеутскихъ. Хлѣбъ для продовольствія всего сѣвера и сѣверо-востока идетъ съ вершинъ рѣки Лены. До Якутска плаваютъ его водою, а отсюда на вьючныхъ лошадяхъ перевозятъ по худой дорогѣ въ Охотскъ. Но эта перевозка сопряжена съ большими тратами и хлѣбъ дорого продается въ Охотскѣ, Камчаткѣ и Америкѣ.

Но если бы рѣка Амуръ принадлежала намъ, половина этихъ затрудненій уничтожилась бы. Вся система рѣкъ, составляющая Амуръ, протекаетъ по странамъ хлѣбороднѣйшимъ и богатымъ скотомъ.

Вмѣсто потеряннаго Охотска, который существуетъ единственно для Камчатки, мы построили бы портъ при устьѣ рѣки Амура.

Барки и плоты, нагруженные хлѣбомъ и, пожалуй, живымъ скотомъ, спускались бы по Ингодѣ, Шилкѣ, Аргунн и Онону въ Амуръ и достигали бы Амурскаго порта. Здѣсь перегружали бы ихъ на суда и моремъ доставляли бы въ Камчатку и Американскія селенія. Забайкальскій край получалъ бы новый сбытъ своимъ произведеніямъ, а Камчатка и колоніи не стали бы нуждаться въ хлѣбѣ и платить за него высокую цѣну.

Кромѣ этого мы давно бы поладили съ Японіею и открыли бы туда сбытъ своихъ произведеній, получая въ замѣнъ что намъ нужно.

Проектъ о возвращеніи Амура можетъ когда нибудь осуществиться и Китайцы будутъ обязаны сдѣлать его нейтральною рѣкою, для блага обоихъ Государствъ.

Впрочемъ мы имѣемъ полное право возвратить гилыковъ, обитающихъ при устьѣ Амура и по берегамъ Охотскаго моря. Они долго принадлежали намъ и платили дань, но забыты послѣ неудачъ нашихъ на Амурѣ и теперь принадлежатъ ни намъ, ни Китаю.

Вотъ очеркъ дѣяній нашихъ предковъ на Амурѣ; онъ не сдѣлаетъ пятна нашей славы, не замараетъ страницъ нашей исторіи, но выводитъ на сцену героевъ, о которыхъ къ стыду мы и не знали. Предѣлы журнальной статьи заключили насъ въ тѣсную раму и мы должны были, при изобиліи матеріаловъ дѣлать одни обрисы съ едва замѣтными оттѣнками. Подвиги нашихъ предковъ на Амурѣ требуютъ отдѣльной исторіи, факты для нея хранятся въ бумагахъ Сибирскаго приказа въ Москвѣ. Ими пользовался трудолюбивый Миллеръ, но кому они достались послѣ исторіографа неизвестно.

Ревнитель русской славы отыщетъ ихъ когда-нибудь и покажетъ Европѣ, что еще во время царей, предки наши отличались такими добродѣтелями, которыя теперь показались бы выдумками, если бы остатки ихъ не сохранились въ первобытной чистотѣ внутри Имперіи.

Не знающіе подумаютъ: если китайцы, живущіе на Кяхтѣ, эту статью прочитаютъ, то могутъ произойти худые толки. Изъ китайцевъ, торгующихъ на Кяхтѣ, ни одинъ не умѣетъ и не хочетъ умѣть читать по русски. Они не знаютъ даже настоящаго русскаго языка, но объясняются на какомъ то варварскомъ языкѣ, передѣланномъ изъ русскаго. Они нисколько не заботятся узнать, какъ разумѣютъ ихъ русскіе и что объ нихъ толкуютъ въ Европѣ. Размышляя о Китаѣ, не должно мѣрять его европейскимъ аршиномъ: тамъ все на выворотъ противъ нашего.

ПЕЧАЛЬНЫЙ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ФАКТЪ.

(Изъ м. Стебелева, Каневского у., Киевской епархіи).

Мѣстечко Стебелевъ находится въ центрѣ сель, зараженныхъ штундизмомъ. Вблизи его съ одной стороны м. Шендеровка и с. Комаровка, а съ другой — селенія — Сидоровка и Бѣвцы, Дешка и м. Богуславъ, гдѣ уже лѣтъ 15—20 тому назадъ, пасадители штундистской ереси, свили себѣ гнѣздо, — особенно богуславск. штундисты, отличающіеся своимъ упорствомъ и нетерпимостью къ православію. Уже въ теченіе 20 лѣтъ сѣютъ они шевелы штундизма среди стеблевцевъ, пользуясь для этого всякимъ удобнымъ случаемъ. Но, благодареніе Богу, стеблевцы, будучи въ массѣ грамотными и достаточно свѣдущими въ своей православной вѣрѣ, съ успѣхомъ отражаютъ «стрѣлы лукавыхъ», — твердо стоятъ въ православіи. Богуславскіе штундисты о Стеблевѣ выражаются: «это заклятый Стебелевъ!» конечно, относительно штундизма. Причина безуспѣшности штундистской пропаганды въ Стеблевѣ — между прочимъ такая. Священствуетъ здѣсь о. А. Л — кій уже 33 года; нравственная связь между нимъ и его прихожанами установилась искренняя, сердечная, — отношенія прихожанъ къ своему пастырю самыя лучшія. Въ доказательство этого приведу такой фактъ. Когда священникъ А. Л. нашимъ владыкою, митрополитомъ, былъ переведенъ 4 мая 1898 г. на должность настоятеля собора въ г. Чигиринѣ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, то стеблевцы, не желая расставаться съ своимъ любимымъ пастыремъ, упросили его остаться у нихъ, и подали отъ всего общества прошеніе Владыкѣ объ оставленіи у нихъ священника. Владыка просьбу ихъ уважилъ, и — священникъ остался у нихъ тѣмъ-же скромнымъ служителемъ Божиимъ, какимъ былъ и дотошъ. И вотъ этотъ добрый пастырь теперь неослабно печется о своемъ словесномъ стадѣ, оберегая его отъ «хищныхъ волковъ ото всюду днемъ и ношюю прелазящихъ инудѣ въ его стадо», съ

цѣлью распудить и расхитить его овецъ. Благодареніе Богу! и до днесь ни одна овца его многочисленнаго стада не ушла на страну далече изъ его «овчаго стада».

Но несконный врагъ людей силенъ; онъ нашелъ таки свою жертву и въ Стеблевѣ, въ одной, довольно состоятельной семьѣ м. Стеблева, крест. Филиппа Николенка, всѣ члены коей (до 20 чел. въ дѣтвѣ) отличались религіозностью и благочестіемъ. Старикъ Ф. Николенко имѣетъ въ Стеблевѣ небольшую мельницу на р. Роси, куда привозили молоть зерно мѣстные изъ сосѣднихъ сель жителей, въ числѣ ихъ и штундисты. Они не пропускали при этомъ случая пропагандировать среди мелющихъ и сыновей Ф. Николенка свое лжеученіе. Слушали ихъ и многіе другіе, слушалъ ихъ и одинъ изъ сыновей Николенка, уже женатый, Гавріилъ 27 лѣтъ. Заинтересовавшись ихъ ученіемъ, но еще не вступивши въ ихъ секту, Гавріилъ, по приглашенію штундиста, навязывавшаго ему свое ученіе, крест. села Сидоровки Даніила Закр ..., отправился къ вечеру, въ субботу 12 декабря (прошлаго 1898 г.) къ нему въ Сидоровку, съ цѣлью побывать на моленіи штундистовъ, и обстоятельно, а не урывками, какъ было доселѣ, ознакомиться съ ихъ ученіемъ и порядками. По разсказу родныхъ Гавріила, тамъ вечеромъ, въ субботу, въ домѣ Даніила 3—го собрались: 3 штундиста изъ Сидоровки и 2 изъ какого то сосѣдняго сѣла, а Гавріилъ былъ 6-й. Всю ночь и утро—13-го дек., въ воскресенье провели они въ моленіи и бесѣдѣ. Что больше тамъ происходило, остается въ неизвѣстности. Когда къ вечеру 13 декабря Гавріилъ возвратился въ домъ отца своего, то вся семья его замѣтила въ немъ какія то странности. 14 и 15 дек. онъ обнаружилъ ненормальное состояніе еще болѣе; дотолѣ тихій и скромный, сталъ приставать къ отцу, матери, женѣ своей и другимъ членамъ семьи съ требованіемъ немедленно перейти въ штунду, покушался выбрасывать изъ хаты иконы, разорвалъ на шеѣ своей жены «намысто (бусы и кораллы) и крестикъ, выко-

вырвалъ и разбилъ зеркальце въ стѣнѣ, очевидно, считая его за икону, разбилъ окно и, черезъ него выпрыгнувъ, бѣжалъ, самъ не зная куда; становился на колѣни, возлѣ порога хаты, или среди гумна, и кричалъ ко всѣмъ: «становитесь и всѣ вы на колѣни! мы—великіе грѣшники! молитесь, переходите въ штунду! вотъ тамъ (т. е. въ Сидоровкѣ) они умѣютъ молиться!—вотъ тамъ молятся!». Ясно стало для всей семьи, что онъ помѣшался, обнаруживъ признаки острого, религіознаго, буйнаго помѣшательства.

Въ слѣдующіе дни помѣшательство его такъ усилилось, что припуждены были его связать: онъ дрожалъ, метался и бился... Пораженная всѣмъ этимъ его семья, видя такія его муки, обратилась ко Господу съ молитвою о помплованіи болящаго. По просьбѣ его отца, 19 декабря мѣстный священникъ совершилъ Божественную Литургію, а сосѣдніе священники м. Щендеровки и с. Сидоровки—молебны объ исцѣленіи болящаго. Была послана его отцомъ телеграмма (съ приложеніемъ нѣскольк. рублей) о. Іоанну Сергіеву, съ просьбою о томъ-же. Но Господу не благоугодно было призрѣть на болящаго, на молитвы его семьи и рабовъ Своихъ—служителей Его... Дерзаю думать, Ему угодно было показать всѣмъ окружающимъ больного Своей гнѣвъ,—въ назиданіе, дабы предохранять вѣрныхъ отъ увлеченій зловреднымъ ученіемъ. Приглашенный отцомъ Гавріиломъ мѣстный врачъ констатировалъ у больного острое помѣшательство, исходъ коего—близкая смерть, и давалъ успокоительныя лекарства больному. Съ 20-хъ чиселъ до 26 декабря больной пришелъ еще въ худшее положеніе; онъ былъ привязанъ къ доскѣ, метался, бился, не принималъ пищи, кричалъ; «переходите всѣ въ штунду!» и окружающая его семья, для успокоенія его, обѣщала ему перейти... Больной страдалъ галлюцинаціями: ему все представлялись тѣ 5 штундистовъ, съ которыми онъ молился въ Сидоровкѣ, между ними главный его наставникъ Данилъ; въ бреду

Гавріиль кричалъ: «вотъ въ сѣняхъ 5 мужей!... Даніиль! Даніиль!...».

Противъ 19-го декабря къ вечеру младшимъ братомъ больного вызваны были изъ Сидоровки въ домъ отца тѣ 3 совратителя его, штундисты, подъ предлогомъ побесѣдовать съ ними о вѣрѣ ихъ, но объ умопомѣшательствѣ Гавріила было умолчано. Придя довольно поздно въ домъ Ф. Николенка и увидѣвъ связаннаго, въ безуміи, исхудалаго, блѣднаго, въ судорогахъ бившагося своего ученика, они пришли въ ужасъ и не знали сначала, что дѣлать, потомъ пришли въ себя и стали молиться объ исцѣленіи больного. По приглашенію родныхъ Гавріила, сюда вскорѣ явился мѣстный полицейскій урядникъ, составилъ объ этомъ событіи протоколъ, добавивъ въ немъ, что буйнаго помѣшаннаго Гавріила нужно отправить въ домъ умалишенныхъ; онъ-же 3-хъ бывшихъ тутъ штундистовъ арестовалъ, отобралъ у нихъ еретическія книги, и препроводилъ ихъ къ приставу 3-го стана, Каневского уѣзда, въ м. Корсунь. Дѣло это приставомъ передано судебному слѣдователю 3-го участка, Каневского уѣзда.

Больному дѣлалось все хуже; онъ не могъ, да и не желалъ принять исповѣди и причастія Св. Таинъ, и ночью противъ 26 декабря въ страшныхъ мукахъ скончался, оставивъ жену съ груднымъ младенцемъ. Въ виду того, что Гавріиль до сумасшествія не былъ настоящимъ штундистомъ, 28 декабря онъ былъ погребенъ съ почестями по православному обряду на прих. кладбищѣ, оплакиваемый, какъ безвременно-умершій, любившими его братьями и родными.

Печальный этотъ фактъ произвелъ подавляющее впечатлѣніе на всю семью Ф. Николенка, а на все населеніе мѣстечка—громадную сенсацію. Прежде въ Стеблевѣ о штундистахъ говорили мало, тихо, сдержанно, боязливо, стараясь избѣгать даже слова «штунда», а теперь о штундистахъ заговорили открыто всѣ. Возбужденіе въ народѣ противъ штундистовъ очень замѣтно. Видно, что народъ озадаченъ, «оше-

ломлень» этимъ фактомъ.. Родные покойника говорятъ, что онъ страдалъ болѣзнію сердца, вслѣдствіе чего и выпущенъ изъ военной службы навсегда,—другіе, что онъ былъ клятвопреступникъ (давалъ завѣдомо ложную присягу—и притомъ очистительную, будучи виновенъ,—на судѣ лѣтомъ, 1898 г.), и т. под.

Но ясно, какъ солнце, одно, что это печальное событіе попущено Богомъ, какъ наказаніе для покойника, а для насъ и всѣхъ, окружающихъ насъ, для вразумленія и предостереженія. *Богъ порушаемъ не бываетъ.* («Кіевск. Епарх. Вѣд.»).

Дивная христіанская кончина отрока.

Въ сентябрѣ 18⁹⁹ г. были тяжело больны дѣти тверскаго мѣщанина Сергѣя П. Блинова отъ скарлатины. 15 числа умеръ отъ этого маленькій сынъ его Арсеній одного года; потомъ черезъ недѣлю умерла дочь Марія 3-хъ лѣтъ; наконецъ дня черезъ три, 25 сентября, сталъ умирать и 12-ти лѣтній сынъ его Николай. Нужно замѣтить, что этотъ сынъ—старшій въ семействѣ и очень полезный помощникъ отцу въ его торговыхъ занятіяхъ, а главное—съ быстрымъ умомъ не по лѣтамъ соединялъ доброту отца и искреннюю любовь и нѣжность къ родителямъ, сестрамъ и братьямъ и непонятно-привлекательную сладко-рѣчивость и почтительность въ обращеніи со всѣми посторонними, особенно старшими по возрасту. За это особенно любили его всѣ,—и родители, и родные, и знакомые.

Очень горько было отцу и матери видѣть своего дорогаго сына при послѣднихъ минутахъ жизни; но они, сколько возможно, скрывали отъ умирающаго горькія свои слезы и усердно молили Господа за жизнь его.

По его желанію поскорѣе всповѣдаться и приобщиться Свят. Таинъ призванъ былъ священникъ. По его приходѣ

больной всталъ съ постели и, стоя на ногахъ, со всеѣмъ чистосердечіемъ и умиленіемъ исповѣдался, и потомъ внимательно слушалъ краткія молитвы предъ пріобщеніемъ и усердно молился. Когда же священникъ велѣлъ ему повторять за собой: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго... и: Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя приими...* и слѣд.; тогда больной, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и воодушевившись, произнесъ эти молитвы съ такимъ жаромъ любви и вѣры въ Сына Божія Іисуса Христа, съ такимъ сильнымъ желаніемъ вѣчной жизни и соединенія съ Богомъ, что удивилъ священника. По принятіи Св. Тайнъ, онъ съ глубокимъ чувствомъ благодарности обратился къ иконѣ Спасителя и сказалъ: «Слава Тебѣ, Боже!» Послѣ благодарственной молитвы причастной, священникъ пожелалъ ему здоровья души и сказалъ: «многіе больные, принимающіе Св. Тайны съ вѣрою, скоро выздаравливаются отъ своей болѣзни. И ты теперь по своей вѣрѣ получишь здоровье. Дай Богъ тебѣ выздоровѣть. Тебѣ надобно жить. Ты еще очень молодъ». Но юный избранникъ Божій, поблагодаривъ духовнаго отца за желаніе, сказалъ ему: «Нѣтъ, батюшка, я ужъ не буду жить въ здѣшнемъ мірѣ; я умру, непременно умру».

Священникъ.— Какъ же ты говоришь: умру? Почему тебѣ знать это? Только одинъ Богъ знаетъ это и опредѣляетъ каждому время жизни и смерти.

Отрокъ.— «Такъ, батюшка. Да я отъ Бога-то и узналъ, что я умру. Онъ зоветъ меня къ Себѣ, и я пойду къ Нему». Послѣ этого священникъ, замѣтивъ въ немъ слабость силъ, оставилъ его въ покоѣ, простился съ нимъ и съ его родителями. А больной легъ на свою постель. Это было въ 6½ часовъ вечера.

Не прошло получаса потомъ, какъ отрокъ, лежа на своей постели, съ какою-то сонливостію и стараніемъ сталъ тихо читать молитвы, какія зналъ, Спасителю, Богородици и св.

угодникамъ, и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, началъ постепенно ослабѣвать и, мало-по-малу забываясь, пересталъ дышать и остановилъ глаза.

Родители умершаго, до сего времени едва могли удерживаться отъ громкаго плача, дали теперь полную свободу своимъ слезамъ и рыданіямъ. То отецъ, то мать, то сестра матери и братъ, и другіе, бывшіе тутъ родственники, другъ передъ другомъ, громко высказывали жалобы о потерѣ навсегда дорогаго, ненагляднаго ихъ сына и племянника. А тотъ, кого оплакивали, лежитъ бездыханнымъ и безчувственнымъ къ плачущимъ и рыдающимъ.

Въ этихъ рыданіяхъ прошло около часа. Наконецъ, мать нѣсколько упокоилась и стала смотрѣть со вниманіемъ на черты лица умершаго сына, какъ-бы желая при послѣдней разлукѣ съ нимъ запечатлѣть эти черты въ своемъ сердцѣ. Отецъ же вышелъ въ другую комнату посмотрѣть на другихъ двухъ больныхъ своихъ дѣтей, чтобы дать имъ нужное лекарство, по совѣту врача.

Остановивши глаза свои на бездыханномъ сынѣ, мать вдругъ замѣтила какъ-будто какое-то легкое колебаніе груди его. Принимая это за обманъ зрѣнія отъ слезъ и мерцанія свѣчей и лампадокъ предъ иконами, она продолжала внимательно смотрѣть на него. Но опять грудь покойника колеблется и движется едва замѣтно. Тутъ она пошла къ мужу и тихо сказала ему объ этомъ. Оба, притаивъ дыханіе, внимательно стали слѣдить за остатками жизни сына. Еще полминуты, и настоящій вздохъ вышелъ изъ груди его и показалъ, что отрокъ живъ. Спусти еще нѣсколько секундъ, онъ уже открылъ тихо глаза свои.

Не желая беспокоить его своимъ разстроеннымъ видомъ, отецъ и мать отошли потихоньку и незамѣтно нѣсколько въ сторону отъ него. Но онъ сталъ искать ихъ глазами, и потомъ, съ усиліемъ поднявшись сѣлъ на постели и, увидѣвши

отца, сказалъ ему: «батюшка! подойдите ко мнѣ поближе! Мнѣ нужно сказать вамъ не много словъ».

Когда отецъ подошелъ къ нему. — отрокъ сказалъ: я «воротился сюда, чтобы съ вами проститься. Я видѣлъ Машу, и Арсеньку, и Сашу (сестру 7-лѣтнюю, умершую 10 лѣтъ назадъ) и отца моего крестнаго (умершаго 12 лѣтъ назадъ) и говорилъ со всѣми ими. Вы думаете, что они умерли? Нѣтъ! Они живы! И какъ прекрасно мѣсто, гдѣ они живутъ! Какой у нихъ тамъ свѣтъ блестящій, какіе прекрасные цвѣты и деревья, а звѣзды тамъ какія большія! Что нашъ домъ? Втрое больше дома каждая звѣзда тамъ, и какое отъ нихъ радостное сіяніе. Вотъ я и увидѣлъ тамъ сестрицъ и брата и крестнаго, и когда подошелъ къ нимъ, крестный сказалъ мнѣ: «Здравствуй, Николая! Зачѣмъ ты здѣсь? «Побывать къ вамъ пришелъ, увидѣться съ вами», отвѣчалъ я. «Хорошо, промолвилъ онъ, побудь здѣсь и погуляй съ сестрами и братомъ, а не то, совсѣмъ останься у насъ». «Останься съ нами!» сказали мнѣ сестры и братъ. «Видишь, какъ тутъ хорошо!» И вправду я останусь съ вами, прибавилъ я, — у васъ такъ прекрасно!». Въ это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала: «Ахъ, какъ хорошо! и Николая съ нами остается!» и радостно повела меня по цвѣтистому луку мимо высокихъ, зеленыхъ, прекрасныхъ деревъ, какихъ я никогда не видѣлъ. Съ нами вмѣстѣ пошла и Арсенька и Саша.

Прогуливаясь съ ними, вдругъ вспомнилъ я объ васъ, батюшка и маменька, и сказалъ: «Ахъ! я вѣдь не простился съ отцомъ и матерью. Погодите, я пойду къ нимъ и попрошу у нихъ благословенія жить здѣсь съ вами. Я какъ разъ ворочусь къ вамъ опять». «Ступай, воротись! сказали они, только скорѣе приди опять къ намъ; мы ждемъ тебя!» Вотъ я пришелъ къ вамъ, мои любезные родители, проститься съ вами и попросить вашего родительскаго благословенія жить мнѣ вмѣстѣ съ сестрицами и братцемъ. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!».

Въ продолженіе этого разсказа отецъ, мать и родные слушали его со вниманіемъ, и когда онъ кончилъ, отецъ подумалъ самъ въ себѣ: не въ бреду ли горячки говоритъ онъ все такое, и, чтобы узнать это, спросилъ его: «Николя! да знаешь ли ты, кто я»? Онъ взглянулъ на отца, слегка улыбнулся и сказалъ: «неужели я васъ-то, батюшка, не знаю? Вы—Сергѣй Павловичъ Блиновъ, мой батюшка!» Отецъ указалъ на мать его и спросилъ: «а это кто»? «Это моя маменька, Александра Михайловна Блинова»,—сказалъ онъ. Послѣ этого поименовалъ и прочихъ, бывшихъ тутъ, родныхъ своихъ.

Потомъ отецъ сказалъ потихоньку женѣ, чтобы она велѣла сыну опять разсказать, что онъ видѣлъ и гдѣ былъ. Она такъ и сдѣлала, и сынъ повторилъ ей свои слова и разсказалъ, къ удивленію всѣхъ, точно такъ, какъ сначала отцу. Наконецъ, онъ сказалъ: «да неужели вы, батюшка, не вѣрите мнѣ? Вѣдь я въ полномъ умѣ, и въ памяти, и въ сознаніи. Если такъ вы сомнѣваетесь, то вотъ вамъ знакъ моей правды: черезъ день придетъ въ вашъ домъ Ксенія, дочь прежней вашей прислужницы, которую вы много лѣтъ не видѣли. Она спроситъ о здоровьѣ вашемъ и дѣтей и удивится, что у васъ всѣ дѣти больны и уже трое умерли, о чемъ ничего не знала и не слыхала. (Эта женщина дѣйствительно пришла въ ихъ домъ въ день погребенія сына и удивилась, что трое уже умерли). Вотъ тогда вы повѣрите всему, что я говорилъ вамъ. А теперь прошу, умоляю васъ, мои родители, не держите меня здѣсь,—отпустите меня скорѣй съ благословеніемъ!».

Увѣрившись, наконецъ, въ истиннѣ словъ сына, отецъ со всею силою родительской любви сталъ уговаривать его остаться, чтобы по прежнему быть умнымъ и полезнымъ помощникомъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и занятіяхъ. Но отрокъ на это сказалъ отцу: «батюшка! тутъ не стоитъ и жить. Здѣсь такъ худо, такъ грязно, такъ опасно, а тамъ свѣтло,

спокойно, радостно. Умоляю васъ: пустите меня! Не жалѣйте, не молитесь, чтобы я здѣсь остался. Вѣдь и вамъ придется жить не сто лѣтъ. И вы тоже перейдете туда. Если же меня отпустите, я буду за васъ и маменьку молить Бога, чтобы и васъ принялъ Онъ въ свой свѣтъ и Свою радость».

Убѣжденный и вмѣстѣ утѣшенный такими словами, отецъ не могъ болѣе спорить съ сыномъ,—благословилъ его и пожелалъ ему жить *въ мѣстѣ свѣтлѣ, отнюду—же отбѣ—же всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе*. Послѣ этого отрокъ успокоился, обрадовался, много разъ поцѣловалъ своихъ родителей, и, снова лежа на постель, сказалъ: «простите! пора мнѣ; меня ждутъ; Богъ съ вами! До свиданія!». Съ этими словами онъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ, закрылъ тихо глаза свои и, сложивши на груди крестообразно руки, навсегда отошелъ изъ здѣшняго міра *въ обители многи Отца свѣтовъ, идѣ—же праведницы просвѣтятся, яко солнце* (Мѡ. 13, 34). Во время погребенія тѣла его, 27 сентября, лицо его свѣтилось какою-то радостно-покойною улыбкой. («Кормчій» 1899 г. № 20).

Освященіе церковно-приходской школы въ с. Ивановскомъ.

Въ сорока верстахъ отъ города, за Зеей, на берегу небольшой рѣченки и среди необозримаго простора полей, раскинулось большое и богатое село Ивановское. Насчитывая болѣе 30-ти лѣтъ въ своемъ существованіи, оно успѣло за этотъ промежутокъ времени разростись и развиться и количествомъ населенія, и матеріальнымъ его благосостояніемъ, такъ что въ настоящее время представляетъ одно изъ самыхъ видныхъ селъ въ за-Зейской сторонѣ. Сейчасъ въ немъ около 6-ти тысячъ жителей, главный, если только не исключительный, контингентъ которыхъ хохлы переселенцы изъ

Астраханской, Воронежской и Полтавской губерній - населеніе все сплошь православное. Величественный снаружи и благолѣпный внутри, недавно обновленный, храмъ составляетъ, конечно, лучшее украшеніе Ивановки. Очень красиво возвышается онъ на бугрѣ, почти въ центрѣ села, и виденъ далеко за нимъ.

Недавно с. Ивановское было осчастливлено посѣщеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, прибывшаго на освященіе новаго зданія церковно-приходской школы. Владыка-Архипастырь пріѣхалъ 9-го сего октября въ 2 часа по полудни. Къ пріѣзду Его Преосвященства село приняло праздничный видъ, разукрасившись флагами на высокихъ мачтахъ и величественной у околицы аркой, сплошь обвитой флагами и пучками хлѣбныхъ колосьевъ. Мѣстныя сельскія власти съ выборными отъ крестьянъ встрѣчали Архипастыря съ хлѣбомъ-солью. Его Преосвященство сопровождали г. окружный начальникъ В. И. Тузлуковъ, благочинный градскихъ церквей о. Николай Логиновъ, и. д. епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о. Василій Поповъ, протодіаконъ и хоръ собственныхъ пѣвчихъ. Въ 5 час. Его Преосвященство слушалъ въ храмѣ всенощную, которую служилъ мѣстный настоятель и благочинный VI участка о. Викторъ Козловскій. Литію и поліелей совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи двухъ о. о. благочинныхъ—мѣстнаго и прибывшаго, о. епарх. наблюдателя церк.-прих. школъ, о. Симеона Тихвинскаго и второго мѣстнаго приходскаго священника о. Іоанна Пуртова. Храмъ былъ полонъ молящихся. Стройное и звучное пѣніе мѣстнаго хора прихожанъ чередовалось съ пѣніемъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ каѳизмъ Архипастырь обратился къ народу съ поученіемъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, послѣ-же всенощной, благословляя народъ, обратилъ вниманіе на общее пѣніе и выразилъ желаніе, чтобы въ церкви все пѣли, справедливо усматривая въ этомъ благолѣпіе и торже-

ственность богослужения, душевную пользу и спасительность церковных пѣснопѣній. Руководимый благословляющимъ его Архипастыремъ, народъ дружно и стройно пѣсенно возгласилъ къ Пресвятой Богородицѣ, св. Іоанну Богослову и Святителю Николаю.

На слѣдующій день, въ воскресенье, въ 8 час. утра, Его Преосвященствомъ соборно съ духовенствомъ совершена была божественная литургія, за которой на священника о. Іоанна Пуртова за ревностные труды пастырскіе Архипастырь возложилъ набедренникъ. По заамвонной молитвѣ Владыка снова обратился къ народу съ поученіемъ, въ которомъ, указавъ начало церковной школы, необходимость ея и пользу, увѣщевалъ народъ прилежать ей, охотно посылая дѣтей въ школу—и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, которымъ, по словамъ Владыки, какъ будущимъ матерямъ, придется быть «первыми учительницами дѣтей» вѣрѣ христіанской, а ссылаясь на св. Писаніе, свидѣтельствующее, что «сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ-же безумень—печаль для матери» (Прит. X, 1), поставляя въ зависимость отъ школьнаго воспитанія дѣтей и Божье благословеніе родителей въ чадахъ.

Послѣ обѣдни Владыка, въ сонмѣ священно—служащихъ и всего лика церковнаго, съ крестнымъ ходомъ отправился къ новому зданію школы, находящемуся въ сотнѣ шаговъ отъ храма. Здѣсь совершенно было имъ вкушѣ съ духовенствомъ молебное пѣніе съ водосвятиемъ и освященіе школьнаго зданія. Въ селѣ двѣ школы церковно-приходская и волостная-министерская, и количество дѣтей школьнаго возраста въ такомъ большомъ селеніи, какъ Ивановское, съ избыткомъ переполняетъ обѣ. Впрочемъ церковно-приходская школа существуетъ здѣсь только три гоца и раньше помѣщалась въ наемномъ домѣ, что было крайне неудобнымъ. Теперь она украсилась собственнымъ новымъ зданіемъ, выстроеннымъ частью на приходскія средства, частью на субсидію епарх. учи-

лицн. совѣта, но, главнымъ образомъ, на пожертвованіе В. А. Левашева.

Свѣтлое просторное и вполне удобное зданіе школы не оставляетъ желать лучшаго; рассчитано оно на 60—70 чело- вѣкъ.

По окончаніи службы, за благословеніемъ народа въ хра- мѣ Архипастырѣ возобновилъ наставленіе и обученіе общему пѣнію въ церкви.

За обѣденной трапезой, послѣ литургіи, въ домѣ о. благо- чиннаго, на которой вмѣстѣ съ Владыкой и священно—служи- вшими ему присутствовалъ также и почетный попечитель школь 5, 6 и 7-го благочинн. участковъ г. окружный на- чальникъ В. Н. Тузлуковъ, Его Преосвященствомъ была, меж- ду прочимъ, высказана и развита предъ присутствующими мысль о воспитательномъ, главнымъ образомъ, назначеніи цер- ковной школы. Было бы односторонне думать, говорилъ Вла- дыка, что школа должна только образовывать и развивать умъ учащихся, такъ какъ не обученіе составляетъ основную задачу истинной школы народной, а именно, воспитаніе: обу- ченіе должно быть только орудіемъ и средствомъ воспитанія и само во всѣхъ своихъ приемахъ и дѣйствіяхъ должно носить воспитывающій характеръ. Церковная школа поэтому, обу- чая, должна прежде всего, и главнымъ образомъ, воспитывать, по уставу церкви православной, на началахъ вѣры и любви христіанской, въ дѣтяхъ—цѣльную и самоотверженную, кроткую и любящую душу, съ христіанскимъ взглядомъ на міръ, съ твердою волею и искреннею любовію къ ближнимъ—словомъ, воспитывать истинныхъ чадъ церкви, добрыхъ членовъ семьи и честныхъ сыновъ отечества. Въ томъ и заключается, глав- нымъ образомъ, отличіе школы церковной отъ школь другихъ вѣдомствъ, что она воспитываетъ, тогда какъ другія только образовываютъ учащихся.

Послѣ трапезы Владыка, сопровождаемый всѣми при- сутствовавшими еще разъ посѣтилъ школу, гдѣ, собравші-

яся дѣти встрѣтили его стройнымъ пѣніемъ: исполнила эти деспота. Архипастырь изволилъ спрашивать дѣтей молитвы и, оставшись доволенъ ихъ отвѣтами, благословилъ каждого крестикомъ и княжкой, а также -- молодую ихъ наставницу Л. И. Михайлову. Владыка въ сопровожденіи о. благочиннаго посѣтилъ еще домъ о. Пуртова, о діакона и квартиру мѣстнаго пристава.

Послѣ этого Его Преосвященство, въ 4 часа пополудни, отбылъ изъ Ивановскаго въ с. Черемховское, сопровождаемый г. окружнымъ начальникомъ. Пребываніе Архипастыря въ с. Ивановскомъ надолго оставило въ ивановцахъ пріятное воспоминаніе.

Н Г.

Хроника.

1 октября. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, совершилъ божественную литургію, по случаю престольнаго праздника, въ Покрово-Никольской церкви.

3 октября. Преосвященный Архипастырь совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи причта собора. Послѣ литургіи Владыка въ сослуженіи соборнаго причта и двухъ священниковъ отслужилъ водосвятный молебенъ во вновь построенномъ зданіи соборной церковно-приходской школы.

6-го октября. Въ зданіи архіерейскаго дома городское духовенство подъ предѣдательствомъ самого Архипастыря вырабатывало программу религіозно нравственныхъ чтеній, которыя будутъ происходить въ теченіе зимы въ зданіяхъ церковно-приходскихъ школъ: Соборной, Николаевской, Вознесенской и Михаило-Архангельской.

9-го октября. Преосвященный Архипастырь выѣхалъ въ с. Ивановское, за Зею, для обозрѣнія мѣстной церкви и освященія вновь построеннаго зданія Ивановской церковно-приходской школы. Возвратился въ Благовѣщенскъ Преосвященный Архипастырь 1 числа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪ ІЮНЯ СЕГО ГОДА

ИРКУТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

книжнаго магазина П. И. Макушина

ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ

ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ.

Пересылка изъ Иркутска за счетъ заказчика.

Магазинъ имѣетъ громадный и разнообразный выборъ книгъ по всеѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаютъ сейчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Книги и ноты могутъ быть высылаемы наложеннымъ платежомъ. Каталоги книгъ и нотъ высылаются за три 7-ми коп. марки каждый. (6)

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ТОВБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

„Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 коп. экз.

и „Св. Четырдесятница“ Ениск. Густина, цѣна 60

коп. экз.

(5)

Вышло 2-мъ исправленнымъ изданіемъ

Объясненіе

важнѣйшихъ мѣстъ

Четвероевангелія.

2 части въ 1 книгѣ (620 стран.). Одобрено Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ для употребленія въ духовн. семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія. (Обширный похвальный отзывъ см. въ неоф. ч. Церк. Вѣдомостей, 1893 г. № 15). *Цѣна 2 руб. 50 коп.* за пересылку прилагается 30 коп..

Учебнымъ заведеніямъ и духовно-книжнымъ складамъ дѣлаются уступки:

а)	въ случаѣ требованія 5 экз. не берется за перес.
б)	10 „ уступается еще 10%
в)	20 „ „ „ 20%
г)	30 „ „ „ 30%

Священнослужители, въ случаѣ стѣсненія въ средствахъ и личнаго обращенія къ автору, не прилагаютъ за пересылку.

Адресъ автора: Кіевъ, дух. семинарія, С. В. Кохотскому.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1899 г. октября 14 дня.

Вр. И. д. Цензора, Преподаватель Семинаріи А. Поповъ.

Типографія Т-ва Д. О. Мокинъ и Ко.—Зейская 148.